

Нѣсколько листовъ изъ семейнаго архива въ связи съ воспоминаніями
объ Императорѣ Александрѣ II.

4-го ноября 1910 года исполнилось 60 лѣтъ со дня смерти одного изъ дѣятелей Николаевской эпохи, жизнь и служба котораго тѣсно связаны съ младенчествомъ и юностью покойнаго Государя Императора Александра II. Мы говоримъ о генераль-адъютантѣ Александрѣ Александровичѣ Кавелинѣ, бывшемъ сперва адъютантомъ Императора Николая I (въ бытность его еще Великимъ Княземъ), позже—однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ его свиты, а затѣмъ,—послѣдовательно,—директоромъ Пажескаго корпуса, воспитателемъ Цесаревича Александра Николаевича, предсѣдателемъ комиссіи по разслѣдованію дѣлъ о государственныхъ преступникахъ въ Виленскомъ военномъ губернаторствѣ и, наконецъ, военнымъ генераль-губернаторомъ С.-Петербурга. Такая разносторонняя дѣятельность на высшихъ служебныхъ постахъ, при томъ почти цѣлкомъ протекшая вблизи Престола и Царской Семьи,—разумѣется, дѣлала Александра Александровича близкимъ очевидцемъ и даже участникомъ многихъ, не только интересныхъ, но и знаменательныхъ для нашей исторіи событій, и невольно удивляешься, почему память объ этомъ,—какъ мы увидимъ,—далеко не заурядномъ человѣкѣ, оставила такъ мало слѣдовъ среди знавшихъ его современниковъ: только въ извѣстныхъ воспоминаніяхъ бар. М. А. Корфа посвящено ему нѣсколько страницъ, да еще мелькомъ упомянуто о немъ въ двухъ, трехъ другихъ мемуарахъ, относящихся къ тому времени. Но помимо той неизбежной неумолимой быстроты, съ какой

наступает забвеніе для каждаго изъ отошедшихъ изъ жизни, въ данномъ случаѣ это объясняется еще и той чертой характера, которая была въ высшей степени свойственна самому Кавелину и какъ бы по наслѣдству передана имъ и дѣтямъ: черта эта — необыкновенная скромность, боязнь для себя всего показного, боязнь той дешевой популярности, какая пріобрѣтается всякой оглаской, той популярности, за которой такъ часто гоняются въ наше демократическое время, но которой по какому-то,—быть можетъ безсознательному,—инстинкту истиннаго „духовнаго“ барства, избѣгали и чуждались дѣтели прошлаго—наши отцы;—да впрочемъ чуждаются ея и теперь лучшіе изъ нашихъ современниковъ. Это свойство замѣтно руководило покойнымъ Кавелинымъ во всѣхъ случаяхъ его жизни и только благодаря этому, даже въ семьѣ его, осталось мало слѣдовъ его дѣятельности: такъ всѣ его бумаги, документы, вся переписка, могущая быть достояніемъ исторіи (какъ напр., письма поэта Жуковского, одновременно съ Кавелинымъ бывшаго наставникомъ Наслѣдника), цѣликомъ препровождена послѣ смерти его вдовой М. П. Кавелиной въ архивъ Аничкова дворца, и только очень небольшое число писемъ и другихъ документовъ случайно сохранилось для его потомковъ. Эти немногіе матеріалы относятся главнымъ образомъ ко времени, когда Кавелинъ руководилъ воспитаніемъ Цесаревича, и ихъ-то мы намѣрены предложить вниманію читателей, въ надеждѣ, что они представляютъ несомнѣнный историческій интересъ; а все, что касается дѣятельности Кавелина въ качествѣ предсѣдателя слѣдственной комиссіи въ Вильнѣ, мы откидываемъ, какъ, хотя и нелишенное большого историческаго значенія, но немогущее войти въ настоящій очеркъ, посвященный памяти Царя-Освободителя, а отчасти и въ виду исключительно секретнаго и политическаго характера всѣхъ сохранившихся отъ этого времени отчетовъ, инструкцій, рескриптовъ и т. п. Передавая гласности эти немногія страницы изъ жизни покойнаго Александра Александровича, мы тѣмъ нарушаемъ его всегдашнее стремленіе—оставить въ тѣни все, касающееся его самого, но нами руководить въ этомъ случаѣ единственное желаніе: заглянуть въ далекое прошлое, теперь, на разстояніи 60 лѣтъ ставшее уже исторіей, и отмѣтить въ немъ все, что было бы жаль предать забвенію, все—достоинное памяти и, скажемъ даже,—уваженія.

Вотъ какова была въ краткихъ чертахъ жизнь и дѣятельность Кавелина: родившись въ 1793 году въ семьѣ тульскаго помѣщика, Кавелинъ рано осиротѣлъ и воспитывался у родственниковъ до 10-лѣтняго возраста, когда отвезенъ былъ въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ Пажескій корпусъ; здѣсь сразу сталъ онъ въ число

лучшихъ какъ по ученію и способностямъ, такъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ. Окончивъ корпусъ камеръ-пажемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, онъ въ 1810 году произведенъ былъ въ офицеры въ л.-гв. Измайловскій полкъ, въ рядахъ котораго участвовалъ въ кампаніи 12-го года, и 19 лѣтъ отъ роду, во время Бородинскаго сраженія, былъ тяжело раненъ на Шевардинскомъ редутѣ, получивъ за этотъ бой золотое оружіе. Въ 1818 году, уже въ чинѣ капитана, Кавелинъ назначенъ былъ адъютантомъ къ Вел. Кн. Николаю Павловичу, что произвело полный переворотъ въ его жизни, проходившей до тѣхъ поръ исключительно въ товарищеской строевой средѣ. Необходимость вступить въ самое высшее общество столицы, появляться при Дворѣ, что было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его новаго назначенія,—сильно испугала застѣнчиваго и скромнаго отъ природы Кавелина, и онъ со свойственной ему прямою и откровенностью высказалъ свои опасенія командиру Измайловскаго полка, ген.-ад. Храповицкому; Кавелинъ просилъ своего командира передать Великому Князю его глубокую благодарность за лестное назначеніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, довести до свѣдѣнія Его Высочества о полной его непригодности къ этой новой должности; по его словамъ, неспособность эта не замедлитъ обнаружиться на дѣлѣ, и лучше бы, если Великій Князь заранѣе остановилъ свой выборъ на комъ-нибудь другомъ. Казалось однако, что именно эта скромность въ связи съ прямою характера еще болѣе утвердила Великаго Князя въ его выборѣ. Назначивъ Кавелина своимъ адъютантомъ, онъ съ самаго начала сталъ оказывать ему исключительную милость и довѣріе, за что покойный Александръ Александровичъ платилъ Великому Князю самой безграничной преданностью и любовью. Онъ неотлучно находился при Николаѣ Павловичѣ и часто исполнялъ многія важныя порученія. Быстро освоившись въ новой для него обстановкѣ, благодаря вниманію и ласкѣ Великаго Князя, Кавелинъ, однако, и въ новомъ положеніи не измѣнилъ своего скромнаго образа жизни. Со вступленіемъ на престолъ Николая Павловича Кавелинъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ; во время декабрьскаго бунта Государь ему поручилъ 7-ми лѣтняго въ то время Наслѣдника, Александра Николаевича, и ему удалось доставить будущаго Царя-Освободителя изъ Аничкова дворца въ Зимній, благополучно пробравшись среди мятежныхъ войскъ.

Въ 1828 году, будучи уже свиты ген.-маіоромъ, Кавелинъ въ должности коменданта Императорской Главной Квартиры, участвовалъ въ Турецкой войнѣ и находился въ битвѣ подъ Шумлой и при осадѣ Варны. Этотъ годъ былъ также и годомъ его женитьбы на фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Маріи Павловнѣ Чи-

хачевой. Въ этотъ періодъ своей жизни Кавелинъ по-прежнему находился въ постоянной близости къ Государю. Что близость эта не носила характера одного поклоненія и лести обычной царедворцамъ; что съ другой стороны и самъ Государь, несмотря на извѣстную свою недоступность и величіе, допускалъ и даже поощрялъ въ своихъ приближенныхъ правдивое и нелицепріятное отношеніе къ себѣ, — о томъ свидѣтельствуемъ слѣдующій эпизодъ: во время одного изъ смотровъ, когда Императоръ Николай со своей свитой поравнялся съ выстроеннымъ для смотра полкомъ, онъ замѣтилъ непорядокъ въ одной изъ ротъ; это сильно раздражило Императора, строго и требовательно относившагося къ военному дѣлу и не допускавшаго въ немъ ни малѣйшаго упущенія. Съ обычной горячностью обрушилъ онъ весь свой гнѣвъ на злополучнаго командира сплеховавшей роты, распорядившись подвергнуть его строгому взысканію. Но едва Государь успѣлъ отъѣхать, слѣдуя дальше по рядамъ войскъ, какъ къ пораженному ужасомъ ротному командиру подъѣхалъ отдѣлившійся отъ свиты Кавелинъ и, разспросивъ подробно о причинахъ совершившейся оплошности, убѣдился, что она произошла вслѣдствіе неудачнаго распоряженія одного изъ высшихъ начальствующихъ лицъ. Онъ не замедлилъ доложить объ этомъ Государю, который, сознавъ свою ошибку, немедленно отмѣнилъ наказаніе, наложенное на ни въ чемъ неповиннаго офицера.

Между тѣмъ, Императоръ Николай открылъ Кавелину, что уже давно готовитъ его на должность воспитателя Наслѣдника Александра Николаевича. Новость эта привела Кавелина въ такое смущеніе, такъ недоступно высока и непосильна показалась ему эта задача, что онъ не задумался излить всѣ свои опасенія въ обращенномъ къ Государю письмѣ, которое самъ онъ называлъ впоследствии своей исповѣдью. Не щадя себя, высказалъ онъ въ немъ всѣ свои недостатки, какъ они ему представлялись; говорилъ о томъ, что совѣсть не позволяетъ ему принять на себя такую великую отвѣтственность предъ народомъ русскимъ, умолялъ Государя не возлагать на его слабыя силы черезчуръ важнаго долга. Письмо это, написанное съ полной искренностью и отъ всей души, убѣдительно подѣйствовало на Императора, и онъ ввѣрилъ воспитаніе Наслѣдника полковнику Мердеру, въ то же время назначивъ Кавелина къ себѣ генераль-адъютантомъ, а въ 1830-мъ году—директоромъ Пажескаго корпуса. Занимая эту должность до 1834 года, Кавелинъ ввелъ въ систему обученія пажей многія преобразованія и между прочимъ привлекъ къ этому дѣлу лучшія преподавательскія силы столицы. Въ 1834 году, за болѣзнь Мердера, Государь, несмотря на новыя возраженія Кавелина, настоялъ на принятіи имъ

дѣла воспитанія Наслѣдника, опираясь на то, что Кавелинъ успѣлъ за эти годы достаточно доказать свою полную способность къ педагогической дѣятельности въ должности директора Пажескаго корпуса. Съ этимъ 7-ми-лѣтнимъ періодомъ (до 1841 года) новой дѣятельности Кавелина совпадаетъ наиболѣе интересная, по отношенію къ этому очерку, полоса его жизни; т. к. къ нему относятся приложенные дальше въ видѣ особыхъ добавленій документы, касающіеся преимущественно трехъ путешествій, предпринятыхъ Наслѣдникомъ въ сопровожденіи своего воспитателя Кавелина. Первое изъ нихъ, въ 1837 году, имѣло цѣлью ознакомить будущаго Императора съ Россіей и его подданными; въ слѣдующемъ 38-мъ году состоялось второе по Европѣ и въ Эмсѣ для пользованія водами; и наконецъ въ 40-мъ году, третье — въ Дармштадтѣ, когда совершилась помолвка Цесаревича съ дочерью Герцога Гессенскаго, будущей Императрицей Маріей Александровной.

Во все время служенія при Наслѣдникѣ, Кавелина—по собственному его признанію, не покидала мысль о своей непригодности и недостаточной подготовкѣ къ великому дѣлу воспитанія будущаго Русскаго Царя. Онъ напрягалъ всѣ свои силы души и ума, чтобы хотя по мѣрѣ возможности приблизиться къ осуществленію этой трудной задачи. Но его сильно утѣшало и ободряло то, что Императоръ Николай самъ постоянно руководилъ имъ въ этомъ дѣлѣ и личными и письменными наставленіями.

Кавелинъ въ свою очередь не пропускалъ доносить Государю все, касающееся Наслѣдника,—какъ въ смыслѣ мельчайшихъ замѣчаній о его здоровьѣ, расположеніи духа, усматриваемыхъ измѣненіяхъ въ его характерѣ и нравственномъ складѣ, такъ и всѣ подробности его образа жизни и времяпровожденія въ періоды разлуки съ Государемъ. Не упуская изъ виду ни одной мелочи, относящейся къ Наслѣднику, Кавелинъ былъ такъ всецѣло поглощенъ заботами о порученномъ ему Царственномъ юношѣ, что очень мало времени и вниманія удѣлялъ своей личной жизни.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1841 года окончилась служба Кавелина при Цесаревичѣ, и ему повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ и быть членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній, а въ августѣ того же года онъ назначенъ былъ, въ званіи сенатора, председателемъ слѣдственной комиссіи въ Вильнѣ надъ лицами, обвиненными въ преступныхъ замыслахъ противъ правительства. Въ данномъ на имя Кавелина по окончаніи этого порученія рескриптѣ, Императоръ Николай обращается къ нему съ словами благодарности и даетъ всей дѣятельности его самую высокую оцѣнку. Но едва-ли не болѣе лестно для памяти покойнаго Александра Александровича то

обстоятельство, что, какъ пришлось намъ убѣдиться, воспоминаніе о немъ, какъ о человѣкѣ чрезвычайно справедливомъ и гуманномъ, не совсѣмъ исчезло и среди мѣстнаго виленскаго населенія. Однако такая отвѣтственная и постоянно связанная съ большимъ напряженіемъ всѣхъ умственныхъ и душевныхъ силъ работа стала сказываться на здоровьи Кавелина, а назначеніе его въ 1842 году на новый тяжелый постъ—военнаго генераль-губернатора С.-Петербурга, который занималъ онъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, окончательно надломило его силы, и онъ впалъ въ сильное нервное разстройство. Согласно его прошенію Государь уволилъ его отъ послѣдней должности, сохранивъ за нимъ званіе генераль-адъютанта и назначивъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ новомъ милостивомъ рескриптѣ Императоръ Николай Павловичъ выразилъ Кавелину глубокую благодарность за 28-лѣтнюю неутомимую службу, душевно сожалѣя о болѣзни его, которая по мнѣнію Государя явилась всецѣло слѣдствіемъ того горячаго усердія, съ какимъ Кавелинъ всегда относился къ своему долгу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь приказалъ отвести ему сначала Стрѣльнинскій Дворецъ, а затѣмъ помѣщеніе въ Гатчинскомъ Дворцѣ и самъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ посѣщалъ больного. На казенномъ пароходѣ Александръ Александровичъ отправленъ былъ для леченія въ Данцигъ, но и это поправило его лишь на короткое время. Душевная болѣзнь оказалась неизлѣчимой, такъ какъ весь организмъ былъ расшатанъ долгими годами напряженія всѣхъ силъ на выпавшемъ на его долю трудномъ поприщѣ. Но въ его разстроенномъ умѣ сохранилось постоянное представленіе о томъ, что составляло главную цѣль и смыслъ его существованія: мысль его, бывшего въ теченіе всей жизни религіознымъ человѣкомъ, постоянно обращалась къ Богу, а всѣ воспоминанія и разговоры вращались исключительно около Государя и Наслѣдника Александра Николаевича, которымъ онъ былъ такъ беззавѣтно преданъ. Наконецъ 4 ноября 1850 года Кавелинъ скончался въ Гатчинскомъ Дворцѣ отъ нервного удара. Бар. М. А. Корфъ, описывая личность и жизнь покойнаго Кавелина, заканчиваетъ свои воспоминанія о немъ слѣдующими словами: „миръ праху твоему, благородный человѣкъ, отдавшій на служеніе своему Царю и Родинѣ лучшее, что есть у человѣка—его разумныя силы“.

*Инструкція къ Путешествію Наслѣдника по Россіи, врученна
г.-ад. Кавелину, написанная подъ личную диктовку Государя
Николая Павловича.*

Путешествіе Наслѣдника имѣетъ двойную цѣль—узнать Россію, сколь сіе возможно, и дать себя видѣть будущимъ подданнымъ.

Время, на сіе назначенное, достаточно, чтобы исполнить обѣ цѣли, не обременяя силъ Великаго Князя. Но осматривая всѣ любопытные предметы, откинуть излишніе,—разумѣю подъ симъ посѣщеніе нѣсколькихъ предметовъ однородныхъ; к. т.—фабрикъ или заводовъ того же самаго рода. Посѣщать тѣ только, которые приобрѣли заслуженно знаменитость. Осмотру подлежатъ будутъ вездѣ непременно всѣ казенныя учебныя заведенія; госпитали, ежели въ нихъ нѣтъ прилипчивыхъ болѣзней; заведенія Приказовъ общественнаго призрѣнія и тюрьмы. Казармы осматривать тогда, когда только дозволить время и тамъ, гдѣ красота зданій и устройство сего заслуживаетъ, т. е. въ крѣпостяхъ.

Раздѣленіе и порядокъ путешествія примѣрно будетъ слѣдующій: вставъ въ 5-ть часовъ, ѣхать въ 6-ть утра, не останавливаясь для обѣда, ни завтрака на дорогѣ до ночлега; буде на пути есть предметъ любопытный, то остановиться для осмотра, не принимая нигдѣ ни обѣдовъ, ни завтраковъ. По пріѣздѣ на мѣсто, посѣтитъ въ губернскихъ городахъ соборъ или даже въ уѣздныхъ тѣ мѣста, гдѣ хранятся предметы особаго Богомолія. За симъ по пріѣздѣ на квартиру обѣдать, призывая къ столу только губернаторовъ, вечеръ посвятить записыванію въ журналъ всего видѣннаго въ теченіе дня и ложиться поранѣе спать.

На другое утро вставъ въ 7-мь часовъ, ежели воскресный или праздничный день, быть у обѣдни въ соборѣ. Потомъ въ условленное время принять представленіе дворянства, чиновниковъ и купечества. Потомъ видѣть тѣ полевыя войска, которыя въ томъ мѣстѣ находятся; гарнизонныхъ же не нужно. За симъ начать осмотръ назначенныхъ къ посѣщенію предметовъ. По возвращеніи взять часъ отдыха; потомъ обѣдать, приглашая губернатора, губернскаго предводителя, купческаго голову и тѣхъ почетныхъ изъ отставныхъ, кои службой и отличіями на оной полученными сего заслуживаютъ. Приглашеній же къ обѣду нигдѣ не принимать. Гдѣ есть военное начальство, приглашать главныхъ къ столу. Буде Наслѣдникъ будетъ званъ на балъ, принимать подобное приглашеніе въ губернскихъ городахъ; въ прочихъ отклонять, извиняясь неимѣніемъ времени. На сихъ балахъ Его Высочеству танцовать съ нѣкоторыми

изъ почетныхъ дамъ Польскій; съ молодыми же знакомыми или лучше воспитанными французскія кадрили два или три, но никакихъ другихъ танцевъ. На ужинъ не оставаться и вообще не долѣе часа или двухъ, и уѣзжать непримѣтно. Гдѣ по росписанію назначено пребыть болѣе одного дня, предметы къ осмотру раздѣлять соображаясь съ временемъ и удобствомъ. Тогда на другой день обѣдать съ одними своими, приглашая только губернатора и ежели есть войско полевое—главнаго ихъ командира. Такъ располагать порядкомъ путешествія. Ежели представляемы будутъ прошенія, не отказывая принимать и запечатавъ въ особый пакетъ присылать ко Мнѣ въ собственныя руки. Бѣднымъ же требующимъ скорой помощи давать, оставляя на сіе губернатору съ архіереемъ и дворянскимъ предводителямъ въ губернскихъ городахъ по 5 т. на раздачу.

Прошенія на крестины принимать съ крайней разборчивостью; то же и помѣщеніе дѣтей въ заведенія пансіонерами Его Высочества.

Изъ cadaго губернскаго города присылать Мнѣ фельдъегеря съ извѣстіями о благополучномъ путешествіи Наслѣдника; отправлять же ихъ предъ выѣздомъ въ дальнѣйшій путь. Фельдъегери будутъ для сего туда предварительно высланы.

Доктору Енохину собственноручно присылать Мнѣ донесенія о здоровьи Его Высочества и сопровождающихъ, тѣми же фельдъегерями.

Ежели, чего Боже упася, Его Высочество сдѣлается нездоровъ, то по требованію Енохина остановиться гдѣ нужно будетъ или продлить пребываніе по его усмотрѣнію; Мнѣ же немедленно донести съ нарочнымъ.

На пути Его Высочество никто и ни подъ какимъ видомъ изъ мѣстныхъ начальниковъ сопровождать не долженъ, что наистрожайше запрещаю. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ повѣщено будетъ, что Его Высочество изволитъ остановиться для осмотра, начальствующему встрѣтить у самага предмета. Въ городахъ же сопутствовать главному лицу, а въ губернскихъ городахъ губернатору ѣхать съ Его Высочествомъ въ одномъ экипажѣ.

Дорогой у церквей не останавливаться, развѣ будетъ встрѣча со крестомъ, къ которому всегда прикладываться.

Карауловъ нигдѣ не принимать, ставить однихъ часовыхъ у воротъ дома и при экипажахъ.

Въ дорогѣ экипажамъ дѣлиться на два отдѣленія: въ первомъ, которому отправляться съ вечера, быть: 1) фельдъегерю, заготовляющему лошадей, 2) кухнѣ, 3) камердинеру Его Высочества, 4) ко-

ляскѣ полковника Юрьевича, 5) коляскѣ полковника Назимова. Во второмъ отдѣленіи: 6) коляскѣ Его Высочества, 7) коляскѣ генераль-адъютанта Кавелина съ докторомъ Енохинымъ, 8) фельдъегерю при Его Высочествѣ, 9) дормезу князя Ливена, 10) коляскѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жуковскаго; а фельдъегерю платящему прогоны № 11, заключать шествіе 6-ю часами позже. Въ дорогѣ Его Высочеству и всей свитѣ быть въ сюртукахъ; въ городахъ, гдѣ бываетъ пребываніе для осмотра, въ обыкновенныхъ мундирахъ. Въ губернскихъ городахъ при принятіи представленій въ полковомъ мундирѣ и шарфѣ, а при смотрахъ войскъ по числу оныхъ въ той же формѣ, или когда дивизія въ строю, то въ полной парадной формѣ.

Во время пребыванія въ Москвѣ Его Высочеству остановиться въ Чудовомъ, въ мѣстѣ своей родины, въ моихъ комнатахъ, въ которыхъ провелъ первую ночь своей жизни. Въ Москву споровить пріѣздъ поздно вечеромъ. На другое утро въ полной парадной формѣ слѣдовать сперва пѣшкомъ въ Успенскій соборъ, потомъ черезъ красное крыльцо въ Грановитую палату и во дворецъ; оттоль ѣхать, явиться къ военному генераль-губернатору и послѣ того быть къ разводу, гдѣ на сей разъ почести принять Его Высочеству Наслѣднику. За симъ быть въ Чудовскій соборъ; и придя къ себѣ, принять представленіе всѣхъ военныхъ, гражданскихъ чиновъ, дворянства и купечества. Потомъ раздѣться, отдохнуть и ѣхать съ княземъ Голицынымъ прогуляться; во время сей прогулки остановиться у Образа Иверской Божіей Матери и приложиться. Пріѣхавъ домой, отдохнуть и ѣхать обѣдать къ князю Голицыну за малый столъ. Потомъ вечеромъ быть въ Русскомъ театрѣ. Слѣдующіе дни употребить на смотръ войскъ, арсенала, кадетскаго корпуса и прочихъ любопытныхъ предметовъ.

Буде Его Высочеству пріятно будетъ, то можно будетъ переѣхать на остальное время въ Александринскій дворецъ.

Во все сіе время черезъ день приглашать къ обѣду знатнѣйшія лица, какъ военныя, такъ и гражданскія поочередно.

Приглашеніе принять на балы какъ въ залѣ Дворянскаго собранія, такъ и у знатныхъ особъ; но не на обѣды, кромѣ у князя Сергія Михайловича Голицына. Ежели время дозволить, можно обѣхать и любопытныя мѣста въ окрестностяхъ.

Въ Кіевѣ Наслѣдникъ долженъ пріѣхать подъ вечеръ прямо въ Печерскій монастырь, гдѣ приложиться къ образу и мощамъ въ соборѣ, и послѣ того ѣхать на свою квартиру.

На другой же день рано утромъ ѣхать, явиться къ фельдмаршалу князю Сакену, въ полной парадной формѣ, потомъ къ обѣднѣ

въ Софійскій соборъ, и на поклоненіе въ Михайловскій монастырь къ мощамъ св. Варвары. Потомъ, переодѣвшись въ обыкновенную форму, ѣхать въ Печерскій монастырь для посѣщенія пещеръ. За симъ посвятить время на осмотръ арсенала, крѣпостныхъ работъ и прочаго любопытнаго. Для осмотра войскъ условиться съ корпуснымъ командиромъ. Балъ, ежели предложенъ будетъ, то принять оный у графа Гурьева, но не отъ дворянства.

Для издержекъ по путешествію Наслѣдника отпустится первоначально 50 т. и кредитивъ на таковую же сумму на губернскаго казначейства, когда первая сумма истощится.

Петергофъ.

3 марта 1837 г.

Вопросы, обращенные г.-а. Кавелинымъ къ Императору Николаю Павловичу, и отвѣты на нихъ Государя, написанные собственноручно на поляхъ карандашемъ.

Такъ какъ многіе изъ г.г. губернаторовъ находятся въ затрудненіи, не зная чѣмъ руководствоваться, при встрѣчѣ въ проѣзды Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича по губерніямъ; то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству изъявить Высочайшую волю Министру Внутреннихъ Дѣлъ для предписанія губернаторамъ о томъ, чтобы они не выѣзжали на встрѣчу Его Высочества на границы губерній своихъ, а оставались бы въ губернскихъ городахъ; графу же Протасову дать повелѣніе касательно встрѣчи духовенства.

Уже исполнено.

Также не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству разрѣшить о нижеслѣдующемъ:

Нѣтъ.

1. Осматривать ли присутственныя мѣста въ губернскихъ городахъ и какого рода осмотромъ.

Ни подъ какимъ видомъ.

2. Случится Его Высочеству проѣзжать чрезъ такія мѣста, гдѣ есть раскольничьи монастыри. Можно ли заходить Великому Князю въ оныя и какія при томъ наблюдать правила.

Какъ для меня.

3. Прогонны платитъ одинакіе, или двойные въ замѣнъ понесенной потери содержателями станцій и ямщиками отъ прекращенія на нѣкоторое время, по случаю проѣзда Его Высочества, гоньбы на почтовыхъ лошадяхъ.

4. Ваше Императорское Величество приказать изволили оставлять въ губернскихъ городахъ для бѣдныхъ по 5 т. руб. Распространять ли раздачу сей суммы и на бѣдныхъ по уѣзднымъ городамъ, гдѣ останавливаться будемъ, или оставлять оныхъ сверхъ того, и также въ случаѣ недавняго пожара въ городѣ увеличивать ли сумму сію.

Обыкновенныя милостыни дѣлать кромѣ того, но съ строгой разборчивостью; на пожары давать только, ежели Губернаторъ засвидѣтельствуетъ, что нужно.

5. Въ Суздаль можно ли будетъ осмотрѣть Спасо-Ефимовскій монастырь.

Нѣтъ нужды.

6. Предводителей дворянства и архіереевъ принимать въ общихъ представленіяхъ или особенно.

Архіереевъ о с о б о ; а двор. Предв. съ прочими.

7. Приглашать ли архіереевъ къ обѣденному столу.

Не нужно.

Генераль-адъютантъ Кавелинъ.

4 апрѣля 1837 г.

Краткая вѣдомость расхода во время путешествія Его И. В. Государя Наслѣдника по Россіи.

Принято изъ разныхъ Казначействъ одинъ милл. руб. . . . 1.000.000

РАСХОДЪ:

1. Въ 31-мъ губернскомъ городѣ пожаловано на вспомошествованіе бѣднымъ жителямъ городовъ	195.000
2. Въ 186 уѣздныхъ городахъ, заводахъ и разныхъ селеніяхъ, пожаловано на бѣдныхъ жителей	78.000
3. На прогоны и водочныя ямщикамъ	198.500
4. На вспомошествованіе разнаго званія лицамъ, нижнимъ воинскимъ чинамъ, отставнымъ и безсрочно отпускнымъ, карауламъ отъ войскъ, содержаніе двора и прочіе разные расходы издержано	464.765

Москва.
1 ноября 1837 г.

Итого въ расходѣ 936.265

Г. лейбъ-медику Его Императорскаго Величества дѣйствительному статскому совѣтнику Арендту.

Такъ какъ Его Императорское Высочество желаетъ ѣздить на охоту и брать участіе въ разныхъ публичныхъ на водахъ увеселеніяхъ, то прошу Ваше Превосходительство для обезпеченія отъ отвѣтственности меня передъ Государемъ Императоромъ и передъ Россіей, изложить мнѣ письменно мнѣніе Ваше, касательно рода жизни и діеты, которую нужно наблюдать для сохраненія здоровья

№№		Рубли.	
1321	2) съ изумрудомъ	470	15 сентября пожалованъ Можайскому уѣздному врачу за безмездное пользованіе крестьянъ с. Бородина.
1276	3) Такой же	447	На лицо.
1275	4) Такой же	447	26 октября пожалованъ хозяину дома Татищеву за ночлегъ Его Высочества.
1327	5) съ топазомъ	440	3 ноября пожалованъ подпоручику Папской службы Мадотти, привезшему изъ Рима тѣло покойнаго князя Ливена.
1346	6) съ гранатомъ	437	20 октября пожалованъ въ г. Могилевѣ губернскому землемѣру.
1325	7) съ топазомъ	425	На лицо.
737	8) съ аметистомъ	372	15 сентября пожалованъ прапорщику Рязанскаго пѣхотн. полка Мюльгаузену, поднесшему Его Высочеству рисунки въ Москвѣ.
655	9) съ топазомъ	361	20 октября пожалованъ въ г. Могилевѣ смотрителю за дворянскимъ домомъ, дворянину Чекотовскому, который занималъ Его Высочество.
656	10) Такой же	361	20 сентября пожалованъ въ г. Орлѣ хозяину дому, дворянину Сурину, за ночлегъ Его Высочества.
976	11) съ хризолитомъ	324	20 октября пожалованъ въ г. Могилевѣ аптекарю фонъ-Шульцу.
1361	12) съ аметистомъ	313	20 октября пожалованъ въ г. Могилевѣ капельмейстеру Кременчугскаго егерск. полка.

Итого 4.948

Реестръ брилліантовымъ вещамъ, принадлежащимъ Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу.

- 1) Крестъ и звѣзда брилліантовые ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Пожалованы при крещеніи мая 5-го 1818 г.
- 2) Крестъ и звѣзда брилліантовые ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Пожалованы Его Императорскимъ Высочествомъ Николаемъ Павловичемъ мая 5-го 1818 г.

Вещи, доставшіяся на часть Его Высочества послѣ покойнаго Императора Павла Петровича и послѣ покойнаго Императора Александра I-го.

Императора Павла I-го:

№ 11. Крестъ брилліантовый ордена св. апостола Андрея Первозваннаго 15.600 р.

Императора Александра I-го:

№ 1. Звѣзда брилліантовая орд. св. апостола Андрея Первозваннаго 11.000 „
 № 6. Крестъ брилліантовый ордена св. Анны, съ большимъ брилліантомъ 1.600 „
 № 60. Шпага, у коей эфесь осыпанъ брилліантами и розами 20.200 „
 № 19. Запонка съ двумя брилліантами 1.025 „

Итого . . 49.425 р.

По завѣщанію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны:

- 1) Второй брилліантъ изъ ожерелья Ея Величества.
- 2) S-te Cécile, подаренный Ея Величеству Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ (находится на сохраненіи у Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны).

М. К.

(Окончаніе слѣдуетъ).

